

бильные ателье (Pininfarina), и fashion-дизайнеры (Prada, Bottega Veneta, Chanel, Gucci, Etro), и классические марки мужской одежды (Brioni, Ermenegildo Zegna, Kiton). Багаж в случаях с модными брендами, к счастью, вновь становится частью общего костюма, ведь фирменный стиль марки (стеганные чемоданы Chanel, прорезиненная ткань «турецкие огурцы» у Etro, кожаное плетение Bottega Veneta) обязательно сохранялся и «в багажном отделении». Конечно, приобретатели подобного багажа редко пользуются регулярными авиаперевозками — ни один белоснежный полуметровый чемодан-гардероб Prada, обитый кожей, не вынесет разгрузочного ангара в аэропорте Франкфурта. Этот багаж предназначен для тех, кто пользуется частными самолетами. И в данном «частном» случае можно считать, что это классический багаж, тот самый, «из эпохи классических путешествий», из времени фешенебельных трансатлантических лайнеров и грандиозных дирижаблей с корзинами, в конце концов вернулся.

Главными «багажистами» мира (на французском языке это слово означает человека, который переносит багаж из автомобиля в отель) традиционно оставались французы. Это огромный, словно автомобильный завод, дом Louis Vuitton и под-

черкнуто крошечный и ремесленный дом Goyard, который старше своего коллеги на один год: бургундец Франсуа Гойяр открыл дело в 1853-м, а в 1860-м уже устроился со своими рукодельными чемоданами на Сент-Оноре. Несмотря на то что масштаб производства у этих марок совершенно разный, суть их вековой деятельности подкупает своей одинаковостью. И та, и другая компания пропагандируют старые французские багажные ценности и исторический парижский фирменный стиль. И в гигантском восьмиэтажном la maison Louis Vuitton, что на Елисейских полях, и в миниатюрном темном, как подвал, бутик Goyard на Сент-Оноре на самых видных местах горкой стоят чемоданы, сделанные еще при жизни основателей марок. Они похожи как две капли воды, ведь классический французский чемодан родился из сундука. Это маленькие гардеробы, тяжелые, тщательно сконструированные, будто это автомобиль, защищенные столь невероятно прочно, будто им ехать не в Сент-Клу, а лететь в космос. Тогда, 150 лет назад, в парижское предместье собирались так тщательно, будто на Луну. Теперь все наоборот: публика летает из Парижа в Сантьяго с маленьким брезентовым рюкзаком за плечами: лететь-то всего тринадцать с половиной часов.

150 ЛЕТ НАЗАД, когда появился багаж, публика собиралась за город так тщательно, будто лететь нужно было на Луну